04/03/2020

Святыни не отдадим!” На Балканах готовятся к новому противостоянию

Демонстрации в Черногории против закона, по которому почти все храмы Сербской православной церкви отойдут государству, набирают обороты. На улицы вышло до половины населения страны. Корреспондент РИА Новости поговорил с участниками акций протеста и выяснил, почему они так опасаются за свои святыни.

Иконы вместо оружия

Цетинский монастырь неспроста называют жемчужиной Балкан. Там хранится одна из величайших христианских святынь: десница Иоанна Крестителя. В конце XVIII века ее подарили российскому императору Павлу I мальтийские рыцари. Долгое время она находилась в Московском Кремле, затем ее перевезли в Павловский собор Гатчины. Пришедшие к власти большевики порывались конфисковать реликвию, но ее спас белогвардейский генерал Николай Юденич.

Так святыня оказалась в Черногории, однако век спустя над ней вновь нависла угроза. Православные верующие этой страны боятся, что ее отнимут местные власти.

Ковчег с десницей святого Иоанна Крестителя

Ведь там уже третий месяц действует закон “О свободе вероисповедания”, по которому религиозные общины должны документально доказать право на

принадлежащее им имущество. Само собой, какого-либо юридического учета таких объектов сто-двести лет назад не велось, и государство может изъять их. А это в основном храмы (свыше шести сотен) Черногорской митрополии Сербской православной церкви.

Шесть месяцев назад духовенство и простые миряне выступали против этого документа. Однако власти их мольбы не услышали. В ночь на 29 декабря законопроект утвердили. И сотни верующих вышли на улицы.

“У нас не демонстрация — крестный ход. Вместо лозунгов — молитва. Мы все молились рядом с нашими епископами, держа в руках свечи и иконы. Вот наше оружие!” — говорит он корреспонденту РИА Новости.

Второе шествие собрало 6 января свыше десяти тысяч человек. Дальше — больше. Крестные ходы проводятся еженедельно по четвергам и субботам.

“Если в конце декабря нас едва набралось две сотни, то теперь единомышленников — более ста тысяч. Черногория показывает, что всегда была верна своей Церкви. Мы уповаем, что власти внесут поправки в закон либо его отменят”, — говорит Четкович.

Несмотря на массовость, акции проходят достаточно спокойно. Причем в шествиях, по словам местных священников, участвуют мусульмане и католики.

Однако в высоких кабинетах демонстрантам отвечают расплывчатыми фразами в духе “мы готовы к диалогу” или “новый закон никак не связан с политикой”. В последнем, кстати, черногорцы уверены меньше всего. И неспроста.

“Нормативный акт касается прежде всего имущества Сербской православной церкви. Власти положили глаз на ее земли, особенно привлекают лакомые куски на побережье Адриатического моря, веками принадлежавшие Черногорской митрополии. На этих территориях хотят построить гостиницы”, — считает Сергей Четкович.

Верующие полагают, что таким образом нынешний премьер намерен сохранить кресло, заработав на продаже церковной недвижимости в элитных районах. Ведь экономическое положение страны в последние несколько лет ухудшается, а обязательства перед западными кредиторами надо выполнять. По данным Международного валютного фонда, внешний долг Черногории — более восьми миллиардов долларов, тогда как ВВП — вдвое меньше.

В правительстве на днях дали понять, что Сербская церковь должна государству. Премьер Душко Маркович обвинил местную митрополию в неуплате налогов.

“Согласно имеющейся информации, СПЦ (Сербская православная церковь) не является добросовестным налогоплательщиком. Они зарегистрировали в Черногории всего 30 священников, за которых уже десяток лет не вносят

отчисления. А все мы видим, что в местных епархиях СПЦ — несколько сотен священнослужителей, не находящихся в поле налогообложения", — сказал Маркович на заседании кабинета.

В налоговой службе Черногории уточнили, что речь идет о сумме свыше одного миллиона евро. Вот только никаких документальных подтверждений, судя по заявлению главного налоговика страны Миомира Мугоша, этим претензиям нет. Правда, чиновник оговорился, что готов доказать долг в 340 тысяч евро. В Сербской церкви обвинения отвергли, пояснив, что все священники исправно платят налоги в индивидуальном порядке, ведь черногорские законы не предусматривают налогообложение религиозных организаций.

"Русские, где вы?"

Оговорка Мугоша лишь уверила граждан в том, что власть продолжает давить на Сербскую церковь. Ведь у государственной верхушки, помимо финансового, есть еще один резон: политический. Уже более 15 лет лидеры страны открыто заявляют, что им не по пути с Сербией, несмотря на то что оба народа говорят на одном языке и исповедуют одну религию.

Но правящие круги поддерживает так называемую Черногорскую православную церковь, возникшую на волне роста национализма на Балканах в начале 1990-х. В православном мире эту структуру никто не признает, да и черногорцы предпочитают оставаться прихожанами канонической СПЦ. Поэтому сейчас раскольники немногочисленны — у них всего один храм и несколько "священников".

"И вот этим деятелям хотят отдать наши церкви. А они уже сказали, что им столько зданий не надо, поэтому их просто распродадут", — возмущается участник акций протеста Боро Джукич.

В последний день февраля верующих поддержал личным присутствием митрополит Онуфрий, предстоятель канонической Украинской православной церкви, паства и духовенство которой тоже сейчас переживают непростые времена. Шествие, которое возглавили владыка Онуфрий и митрополит Черногорский Амфилохий, стало самым многочисленным в Подгорице с начала года: свыше ста тысяч человек, половина населения столицы страны.

"Визит Киевского митрополита стал для нас важным событием. УПЦ — каноническая Церковь. А действия, предпринимаемые патриархом Константинопольским Варфоломеем, наш народ не признает. Томос раскольникам выдан в одностороннем порядке, что противоречит православному вероучению. И мы не доверяем Варфоломею — он ведь тоже пару лет назад признавал только владыку Онуфрия. Кто знает, может быть, он в скором времени легализует и наших раскольников", — предполагает Джукич.

Поэтому православные Черногории, по его словам, как никогда нуждаются в поддержке — особенно со стороны Русской православной церкви и россиян, которых здесь называют не иначе как братьями. Немало участников шествий разворачивают сербские и российские флаги.

“Правда, местные политики и некоторые общественные деятели ищут во всем “российский след”: говорят, мол, все эти акции устроила Москва. Это не так — на крестные ходы люди собираются сами. Причем не только горожане, но и жители удаленных горных деревень. Мы просто хотим защитить свои святыни”, — убеждает собеседник агентства.

Больше всего верующие, говорит Боро Джукич, опасаются провокаций: если, например, полицейские начнут останавливать людей, направляющихся в Подгорицу на шествие, “это может закончиться чем угодно”.

Кроме того, среди православных ходят слухи, что черногорские власти запросили помощь у правоохранителей из Хорватии и Косово. Пока же за порядком следят собственные силовики.

“Шествия проходят в разных городах страны — в общей сложности на улицы вышли более 300 тысяч человек, это половина населения Черногории. Но власть все равно не хочет слышать православных. Мы молимся об их вразумлении. И чтобы не было столкновений”, — говорит Джукич.

ria.ru